

Социология образования: теоретические концепты

«Новые концепты» социологии образования: возникновение и проблемы операционализации

Попова Екатерина Сергеевна – младший
научный сотрудник ИС РАН

«Новые концепты» социологии образования: возникновение и проблемы операционализации

Аннотация

В фокусе статьи находятся аспекты возникновения и операционализации «новых концептов» науки, в частности, в языке описания социологии образования.

Ключевые слова: социология образования, «новые концепты», социологическое исследование, концептуализация, операционализация, образование

Общество знания (knowledge society) становится предметом особого интереса исследователей. Интенсивно изучаются причины и последствия его становления [1, с. 3]. В условиях усиления тенденций глобализации и интеграции [2, с. 23] динамика развития научного знания возрастает и времени на глубокую научную рефлексию зачастую остаётся не так много. В фокусе данного исследования находятся аспекты возникновения и операционализации «новых концептов» науки, в частности в языке описания социологии образования. Это обусловлено несколькими причинами.

Первая из них заключается в том, что одной из основных черт наращивания современного научного знания является поиск новых путей исследования социальной реальности, обнаружение концептов и метафор, которые наилучшим образом отображают действительность. Повторяющееся применение в практике проведения эмпирических исследований «новых концептов», с одной стороны, позволяет наилучшим образом объяснить происходящие явления, но, с другой – меняет и само понимание изучаемой реальности.

Вторая причина состоит в том, что социология образования (как и её язык описания, и категориальный аппарат) является сравнительно молодой дисциплиной. Мы попробуем проследить возникновение и проблемы операционализации «новых концептов» в языке социологии образования, проанализировав теоретические основания и эмпирические исследования в данной области.

Третья причина кроется в постоянном увеличении интереса к изучению института образования. Исследователей привлекают различные аспекты образовательной реальности. Одним из основных трендов является признание изменения роли образования в современном обществе. Как отмечал Н. Штер, образование становится в современных условиях «инструментальным в отношении потребностей инновационной экономики и общества знаний» (Цит. по: [3, с. 171-172]).

Различные демографические и социальные группы имеют неравные возможности в реализации образовательных потребностей в современном образовательном процессе. Молодёжь как особая социально-демографическая группа населения наиболее остро реагирует на происходящие изменения, воспринимает развивающиеся технологии и изменяющиеся стратегии образования и адаптируется к ним. Большую часть своей самостоятельной деятельности и активности молодёжь проводит именно в рамках института образования, где проходит профессиональное самоопределение и становление личности посредством усвоения транслируемых институтом образования ценностей и моделей поведения. Процесс социализации и профессиональной подготовки молодёжи приобретает особое значение, так как, находясь в рамках института образования сегодня, она пополнит трудовые и интеллектуальные ресурсы страны в будущем.

Таким образом, применяя некоторую метафорическую структуру, можно обозначить, что система образования является своеобразной «лакмусовой бумагой», которая отражает степень воздействия мировых и страновых процессов не только на отдельные группы населения, задействованные в образовательном процессе, но и на состояние современной действительности в целом, что даёт исследователям возможность прогнозирования интеллектуального, образовательного и трудового потенциала страны.

Зачем языку описания объекта исследования в социологии образования на сегодняшний день нужны «новые концепты»? В чём их суть и механизм возникновения? Почему актуализируется идея поиска новых социологических концептов и их операционализации? Эти, казалось бы, простые вопросы приобретают новое значение в стремительно развивающемся мире информационного общества, в котором знание и образование получают приоритетное значение.

Для учёных в области философии науки, эпистемологии, социологии науки и социологии знания интерес к возникновению «новых концептов» в рамках социологии образования может представиться не вполне обоснованным, так как социология образования имеет объектом своего изучения различные аспекты образовательной реальности, а не механизмы возникновения «новых концептов». Тем не менее проблема

заимствования и обоснованности применения концептов важна не только для внутренней логики и согласованности социологического исследования, но и приобретает особую роль для последующих его интерпретаций.

Исследователи находятся в поисках ответа на вопрос, что происходит со смыслом концепта, когда он импортируется из одного контекста в другой [см.: 1, с. 8], каковы последствия такого заимствования. В социологии решение подобной задачи требует серьёзной концептуальной и методологической проработки. Мы предлагаем рассмотреть возникновение «новых концептов» и проблемы их операционализации при помощи детального анализа нескольких исследовательских кейсов, а именно исследований, рассматривающих «рынок образовательных услуг» и «образовательные потребности» в рамках образовательного процесса.

Социология образования ещё находится в поиске области проблематизации. Изучение аспектов образовательного процесса в различных научных традициях было обусловлено стремительным развитием системы массового образования, его роли в формировании более рационального и «лучшего» типа общества [см.: 4, с. 2927]. Исследование образовательной реальности во многом было сопряжено с изучением ценностей и норм, различных социальных проблем учащейся молодёжи, образованием и межпоколенческими взаимоотношениями.

Всё увеличивающееся количество исследований в данной области сформировало следующие характерные для социологии образования эмпирические вопросы:

1. Каким образом система образования влияет на распределение жизненных шансов и возможностей молодёжи?

2. Как взаимосвязаны социальный и экономический статус семьи и нацеленность учащегося на достижение высоких результатов в образовательном процессе? [см.: 4, с. 2929].

Проведённый нами контент-анализ статей социологического журнала *Annual Review of Sociology* [5] за период с 1975 по 2005 гг. по данной тематике показал, что интерес к исследованиям образования на страницах данного журнала появляется с 1980-х гг., а его повышение – в период 2000-х гг. Исследования в большей степени направлены на изучение различных аспектов образовательного процесса, таких как неравенство в доступе к образованию, стратификация в системе образования, мобильность студентов, этнические различия в системе высшего образования.

В отечественной социологии изучение образовательного процесса и аспектов социализации молодого поколения также является предметом исследования учёных, которые рассматривают образование на всех его уровнях: дошкольное, школьное, вузовское, постдипломное. Интерес вызывает дистанционное

Исследование образовательной реальности во многом было сопряжено с изучением ценностей и норм, различных социальных проблем учащейся молодёжи, образованием и межпоколенческими взаимоотношениями.

образование и образование на протяжении всей жизни, а также непрерывное образование. Этнические и гендерные особенности, специфика регионального образования, формирование образовательного пути и профессиональных траекторий также находятся в фокусе внимания исследователей.

Один из тезисов социологии образования – понять современное общество во многом возможно благодаря детальному изучению сферы образования. Возникают новые явления в обществе. Развитие социологии образования продолжается, операционализируются «новые концепты», участвующие в описании современной образовательной реальности. В профессиональный словарь социологии образования привносятся новые метафоры, актуальные сравнения, которые позволяют социологу поставить в центр внимания какие-то особые аспекты социальных явлений.

Концепт выступает глобальной мыслительной единицей, «сгустком смысла», который включает в себя как личностные, индивидуальные смыслы, так и социально-культурные [см.: 6]. Для того чтобы «освободить» концепт от личностных смыслов, необходим процесс операционализации, при помощи которого исследователь отвечает на вопросы:

1. Как я это узнаю, когда я это увижу?
2. Как я буду это измерять? [7, с. 221]

Основываясь на проведенном анализе научной литературы по вопросам концептуализации и операционализации, мы предлагаем следующую модель изучения «новых концептов» социологии:

- Социологическое объяснение будет считаться обоснованным, «если удастся показать, что оно соответствует значениям, используемым индивидами в практике конструирования общественных реальностей» [3, с. 165].
- Операционализация концепта должна быть логичной, не подразумевающей «затемнения» значения концепта или подмену его сути.
- Операциональные определения должны отвечать общеметодологическим требованиям релевантности, валидности, устойчивости, точности, сбалансированности и компактности [8, с. 157].

Процесс операционализации можно обозначить как процесс соединения когнитивных структур исследователя с исследовательской реальностью.

В общем виде исследования в сфере социологии образования можно разделить на две большие группы. Для одной характерны исследования системы образования как института, который обладает специфическими ролью и функциями в обществе, взаимодействует с другими социальными институ-

Один из тезисов социологии образования – понять современное общество во многом возможно благодаря детальному изучению сферы образования.

Концепт выступает глобальной мыслительной единицей, «сгустком смысла», который включает в себя как личностные, индивидуальные смыслы, так и социально-культурные. Для того чтобы «освободить» концепт от личностных смыслов, необходим процесс операционализации. Процесс операционализации можно обозначить как процесс соединения когнитивных структур исследователя с исследовательской реальностью.

тами, оказывает влияние на становление молодого поколения. Для другой группы в центре внимания находится личность, индивид, который выстраивает жизненные траектории, проходит путь профессионального становления, удовлетворяет образовательные потребности, реализуя интеллектуальный потенциал. Таким образом, исследования социологии образования отображают всё многообразие социальных проблем образовательной реальности, которая, в свою очередь, выступает «проекцией» самого общества.

С одной стороны, исследуемые нами концепты «рынок образовательных услуг» и «образовательные потребности», являются устоявшимися в профессиональном словаре категориями. С другой стороны, их широкий диапазон применения оказал влияние на понимание сути сферы образования.

Социологические исследования образования как рынка образовательных услуг

Исследования «рынка образовательных услуг» распространены среди исследователей, идентифицирующих себя со сферой социологии образования. В них рассматриваются региональная специфика системы образования [9], «спрос-предложение» на образовательные услуги, аспекты «вхождения» и особенности функционирования рынка [10]. Взаимосвязь «рынка образовательных услуг» с другими рынками, в частности с рынком труда, исследования развития глобального «рынка образовательных услуг», включение российских «рынков образовательных услуг» в мировые рынки образования и изучение конкурентной борьбы в данной сфере [11] также являются предметом интереса исследователей. Учитывая современную демографическую ситуацию в России, когда количество выпускников школ уменьшается, актуальными становятся исследования молодёжных рынков труда и падения спроса на образовательные услуги [12].

Начиная с 1990-х гг. в российской действительности наблюдались процессы массовизации системы высшего профессионального образования, вузы получали большую автономию, образовывались коммерческие образовательные учреждения, конкуренция за абитуриентов возрастала и продолжает возрастать на сегодняшний день. Новые условия потребовали новых способов изучения образовательной реальности, когда основной интерес исследователей сосредоточен на изучении механизмов и особенностей взаимодействия системы образования с её реальными «потребителями». В таких исследованиях изучаются выпускники школ, гимназий, лицеев, то есть потенциальные абитуриенты и их родители, которые находятся на пороге «входа» на «рынок образовательных услуг».

Так как сфера образования предусматривает взаимодействие всех её участников, регламентированное законодательством и предполагающее предоставление определённых образовательных услуг, финансируемое либо государством, либо родителями учащегося, то применение концепта рынка в отношении системы образования является обоснованным.

Применение концепта рынка в исследованиях социологии образования влечёт за собой изучение таких аспектов современной образовательной реальности, как качество предоставляемой образовательной услуги, установление соответствующей цены, формирование спроса, воспроизводство статусных позиций в ходе получения образования, анализ ситуации «входа и выхода» и многие другие аспекты.

Методология и методика изучения данных аспектов весьма многообразна и включает все основные социологические и маркетинговые способы изучения – опросы, фокус группы, глубинные интервью, экспертное мнение и прочие. Логика проведения исследований является общесоциологической, предполагающей соблюдение и исполнение всех требований и правил к социологическому исследованию. Специфичным становится объект изучения, который на сегодняшний день является характерным для исследований в области социологии образования.

Концепт «рынка образовательных услуг» можно условно обозначить глобальным концептом, который в ходе социологических исследований разворачивается в систему более частных концептов. Когда концепт глобален и требует дальнейшей конкретизации, возникает проблема «двойного кодирования», то есть последующего уточнения смыслов. Так, при изучении «рынка образовательных услуг» роль самостоятельных концептов приобретают понятия конкуренции: характеристики «входа» на рынок образовательных услуг и качество предоставляемого образования, удовлетворение потребностей на рынке образовательных услуг и социальное воспроизводство в рамках института образования. Данные концепты приобретают операционализацию в рамках теоретических моделей конкретных исследований. На наш взгляд, концепт «рынка образовательных услуг» отображает, «схватывает» изменившуюся ценность образования, его инструментальный характер.

На примере проанализированных нами исследований не представилось возможным проследить логику операционализации частных концептов и выявить, каким образом разворачивалась система их оперантов. Хотя, используя предложенную в нашем исследовании схему анализа концепта, было установлено, что концепт рынка образовательных услуг работает, так как открывает новые перспективы развития изучения современной российской образовательной реальности. Его применение повлекло за собой проведение целого ряда эмпирических

Так как сфера образования предусматривает взаимодействие всех её участников, регламентированное законодательством и предполагающее предоставление определённых образовательных услуг, финансируемое либо государством, либо родителями учащегося, то применение концепта рынка в отношении системы образования является обоснованным.

исследований, анализирующих систему образования в качестве рынка образовательных услуг. Тем не менее, его использование и новое социологическое прочтение в исследованиях привело к маркетизации сферы образования, то есть к «привнесению рыночных принципов и практик в сферы, свободные от воздействия рынка, что делает социально-экономическую систему более ориентированной на изучение потребностей клиентов» [13, с. 594].

Для дополнительной конкретизации и понимания тенденций, присутствующих как в сегменте образования, так и в научном языке описания объектов исследования социологии образования, нами был проведён опрос экспертного мнения, в котором приняли участие исследователи в области социологии образования, учителя школ и преподаватели вузов, а также родители учащихся. Дальнейший анализ и интерпретация полученных результатов позволили выделить следующее.

Во-первых, суть и содержание общественных изменений, произошедших в России в 1990-е гг., получили своё отражение, как в изменении ценности самого образования, так и в языке описания объекта исследования социологии образования.

Во-вторых, социальная ценность образования по-прежнему высока, но изменился её характер. Образование становится инструментом для достижения различных целей. Получение образования по определённой специальности ассоциировалось с дальнейшей профессиональной самореализацией в рамках осуществления той или иной трудовой деятельности. Как справедливо заметила одна из наших респонденток, «сейчас я учу детей тех, кого учила в 1990-е гг. Большинству их родителей специальность не была важна, им нужно было получить какое-нибудь образование и куда-нибудь устроиться, чтобы начать зарабатывать», поэтому вопросы профессионального самоопределения перестают быть главенствующими в образовании. Рыночное взаимодействие выстраивается на основе понятий доступности, престижа и востребованности образовательных услуг.

В-третьих, изменение парадигм образования обусловлено изменениями в самом обществе. По мнению другого респондента, участвовавшего в нашем экспертном опросе, «современное образование должно научить ребенка не чему-то, а показать ему, как научиться самому». Образование современного специалиста должно обеспечивать не столько его профессиональные умения и навыки, сколько способность к адаптации, росту конкурентоспособности индивида.

Использование глобального концепта рынка предполагает дихотомическое изучение образовательной реальности. С одной стороны, это исследование образования как «продавца» образовательных услуг, как системы, которая играет

Образование современного специалиста должно обеспечивать не столько его профессиональные умения и навыки, сколько способность к адаптации, росту конкурентоспособности индивида.

определённую роль в обществе и имеет собственные функции, в частности, функцию социального воспроизводства. С другой стороны, это изучение «покупателей», то есть индивидов, которые реализуют свои «образовательные потребности» в ходе образовательного процесса.

Реализация образовательных потребностей в образовательном процессе

Рассмотрение потребностей индивида изначально ближе к психологической науке, но на сегодняшний день концепт «потребности» используется многими направлениями, такими как философия, социология, культурология и прочие.

В рамках психологической науки потребность рассматривается как источник активности [см.: 14, с.18]. В психологии потребность определяется как внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо. Потребности по-разному проявляются в зависимости от ситуационных факторов.

Предметом социологического исследования являются потребности, обусловленные общественной природой человека, которые называют социальными потребностями (social needs). Согласно социологическому определению, потребность это «объективное стремление к потреблению каких-либо материальных или духовных благ для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом. Формой реализации потребности является интерес» [13, с. 237]. В одном из социологических исследований потребность рассматривается как важное связующее звено между обществом, социальной средой и личностью, её внутренним миром [см.: 14, с. 17]. В свою очередь, потребность в образовании – это разновидность социальной, духовной потребности, которая формируется под воздействием различных по своей природе социальных факторов [см.: 14, с. 30].

Образовательные потребности включены во все виды потребностей, они не просто «включены в каждый уровень иерархии потребностей, но являются системообразующей потребностью человека и общества. И в этом смысле относятся к разряду высших, сущностных потребностей общества как социальной системы» [14, с. 32]. Становление общества знания, смена образовательных парадигм оказали своё влияние на понимание образовательной потребности в современных условиях. «Для постиндустриального общества образовательная потребность это средство индивидуализации личности, фактор становления её свободы. В информационном обществе это условие саморазвития и самореализации человека» [14, с. 32].

Потребность является «востребованным» отношением, которое формируется под воздействием различных социальных факторов и общественных институтов.

Потребность является «востребованным» отношением [см.: 14, с. 19], которое формируется под воздействием различных социальных факторов и общественных институтов.

В рассматриваемом исследовании выделяется шесть разновидностей образовательных потребностей, а именно потребности материального роста, статусного продвижения, профессионального совершенствования, морального самоутверждения, социальной адаптации и духовной самореализации [см.: 14, с. 42]. При анализе потребностей необходимо учитывать ряд их сущностных черт [см.: 14, с. 43], таких как социальная обусловленность, системность, в которой отображается комплекс содержательных, процессуальных и результативных характеристик, полисубъектность, полифункциональность, индивидуализация, активность, свобода выбора способов реализации, преемственность.

В результате теоретических рассуждений происходит конкретизация концепта образовательных потребностей – «это обусловленное социальными и культурными детерминантами активно-деятельностное отношение субъекта к сфере знания, являющееся сущностной характеристикой его развития, самоопределения и самореализации» [14, с. 44].

Измерение отношения к учёбе позволяет проанализировать динамику образовательных потребностей и степень заинтересованности учащегося в их реализации. Представления студентов о роли образования в их жизни отображают ценности и нормы учащейся молодёжи, а также социальную и культурную ценность образования в обществе. Изучение планов на продолжение образования и анализ реализации индивидуальных ожиданий выявляют уровень удовлетворённости индивидуальных образовательных потребностей. Самоидентификация студента с профессиональным сообществом и его включённость раскрывают степень соответствия выбранной образовательной и профессиональной траектории учащегося его интересам и предпочтениям, демонстрируют его желание и личную заинтересованность в удовлетворении своих образовательных потребностей. Уровень оправданности ожиданий, в свою очередь, выступает дополнительным контрольным инструментом.

Разработанная в проанализированном исследовании система оперантов, на наш взгляд, удовлетворяет всем общеметодологическим требованиям, предъявляемым к операциональным определениям. Данная система оперантов соответствует концептам, выделенным в целях и задачах рассмотренных исследований, то есть удовлетворяет требованию релевантности. Требование валидности также удовлетворено, так как присутствует корреляция между результатами нескольких исследовательских проектов. Тот факт, что было проведено несколько исследований с использованием данной системы оперантов, свидетельствует об их соответствии требованию

устойчивости и позволяет воспроизводить данную методику в изучении реализации образовательных потребностей в ходе образовательного процесса. Степень детализации изучаемых переменных представляется нам вполне адекватной целям и задачам исследования, что говорит об удовлетворении требования точности. Требование компактности также удовлетворено, так как наличие нескольких исследовательских проектов позволяет косвенно судить об удобности применения данной системы оперантов.

Концепт реализации образовательной потребности оказался весьма значимым в научном дискурсе и практике проведения социологических исследований в сфере социологии образования. Его повторяющееся применение в эмпирических исследованиях соотносится с возникающей необходимостью ориентации на личность, индивида в современной социологии образования. Более того, концепт потребности органично сочетается с концептом рынка образовательных услуг, так как в его рамках происходит удовлетворение образовательных потребностей.

Зачастую в эмпирических исследованиях можно столкнуться со следующим противоречием: авторы указывают, что им удалось измерить потребности, мотивы и установки личности, но в действительности оказывается, что они проанализировали только факторы, оказывающие на них воздействие.

Помимо чисто количественных стратегий исследования требуется применение и качественных методов измерения, таких как, например, глубинное интервью. Ситуация взаимодействия «лицом к лицу» позволяет не только фиксировать предоставляемые респондентом данные, но и наблюдать его реакции, паузы между словами, принимаемые положения и позы тела, таким образом получать более детальную картину исследуемой реальности. Назревание необходимости ориентации на индивида находит своё отображение в языке и профессиональном словаре социологии образования, что фиксируется привнесением психологических концептов в собственно категориальный аппарат данной дисциплины.

Заключение

В социологическом исследовании неизбежно поднимается целый ряд важных вопросов, один из основных – переопределяем ли мы социальную реальность, изучая её [см.: 15, с. 214]? Нет уверенности в том, что конкретное знание, получаемое посредством изучения социальной реальности, может быть генерализовано. Многообразие причинно-следственных связей, которые мы можем установить между социальными явлениями, приводит или, если можно так выразиться, возвращает нас на

Концепт потребности органично сочетается с концептом рынка образовательных услуг, так как в его рамках происходит удовлетворение образовательных потребностей.

Назревание необходимости ориентации на индивида находит своё отображение в языке и профессиональном словаре социологии образования, что фиксируется привнесением психологических концептов в собственно категориальный аппарат данной дисциплины.

очередной виток познания и проведения эмпирических исследований с целью выработки и уточнения социологических теорий. Ведь не только обеспечение качества и достоверности данных является зоной ответственности исследователей, но объяснение описываемого социального явления и прогнозирование его развития также требует отдельного, пристального внимания.

Изучение механизмов возникновения «новых концептов», на наш взгляд, позволяет актуализировать ещё один важный вопрос: что меняется в понимании реальности с их привнесением в профессиональный словарь дисциплины? В нашей работе мы попробовали проследить взаимосвязь общественных изменений и тенденций развития общества с языком описания объекта исследования через призму возникновения и операционализации «новых концептов». Так, концепт «рынка образовательных услуг» повернул исследования социологии образования в сторону маркетинговой направленности. Тем не менее, возникновение и развитие рыночных отношений актуализировало необходимость решения не только маркетинговых проблем, но и проблем на уровне социальной системы и индивидуальных акторов. Так, социальная система ощутила острую потребность в самосохранении и воспроизводстве своих ресурсов, в частности воспроизводстве образовательного потенциала через канал системы образования, что позволяет ей сохранять собственную устойчивость и целостность, с одной стороны, но и приводит к усиливающейся дифференциации и стратификации общества, с другой стороны.

Подобное противоречивое состояние системы требует рассмотрения поведения отдельных индивидов, вовлечённых в рыночные отношения в области образования и социального воспроизводства. В качестве примера были проанализированы исследования, которые оперируют концептом реализации «образовательных потребностей». Это одна из возможных иллюстраций того, как на основе анализа индивидуальных траекторий и предпочтений возможно выявить и спрогнозировать развитие общественных тенденций.

Вопрос о том, что происходит со смыслом концепта, когда он импортируется из одного контекста в другой, так и остался нерешённым. Анализ концептов показывает, что не важно, заимствуется ли концепт из языка повседневной жизни в научный язык или из языка одной научной дисциплины в другую. Если «новый концепт» получает высокий уровень операционализации с соблюдением всех выработанных общеметодологических требований, то он станет использоваться в практике проведения социологических исследований.

Однако зачастую процесс операционализации остаётся «в пределах личной кухни исследователя», за рамками описания исследований. Учёные не всегда уделяют существенное внимание описанию процедуры разработки операциональных

определений. Картина большинства исследований выглядит следующим образом: детальное и подробное описание актуальности темы и прояснение категориального аппарата, рассмотрение процесса концептуализации и затем результаты исследования с их последующей интерпретацией. На наш взгляд, необходимым условием обеспечения точности и высокого качества социологических исследований будет «открытие учёными всех карт». Процесс выработки операциональных определений должен стать открытым не только в специализированных пособиях по методике и методологии социологического исследования для студентов и аспирантов, но и быть необходимым пунктом в практике описания социологических исследований.

Осознание такой потребности обмена опытом операционализации социологических концептов может оказать благоприятное воздействие на формирование универсальности применения социологического метода в описании социальной реальности. Поэтому по-прежнему актуальными остаются рассуждения Д. Дьюи и Р. Рорти [16] о том, что возможно говорить об универсальности метода, если только данный метод имеет универсальную сферу применения. Является ли общество таким, каким оно предстаёт в исследованиях (в нашем случае – сферы образования), а сам социологический метод универсальным – это вопрос, требующий дальнейших рассуждений и дискуссий.

Библиографический список

1. Maasen S. Metaphors and the dynamics of knowledge / Maasen Sabina, Weingart Peter. – L.: Routledge, 2000.
2. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in global higher education // Global perspectives on higher education. Vol. 22. Теория, методология и концептуализация. Цит. по: Новые направления в социологической теории. – М.: Прогресс, 1978.
3. Encyclopedia of sociology. 2nd ed. – N.Y.: Macmillan Reference USA, 2000.
4. Annual Review of Sociology. 2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=annurevisoci>.
5. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Жинкин Н. И. Избранные труды. – М.: Лабиринт, 1998.
6. Vogt, W. Paul. Dictionary of statistics and methodology: A nontechnical guide for the social sciences / Vogt, W. Paul; W. Paul Vogt. – Newbury Park, CA, USA: SAGE Publications, 1993.

Процесс выработки операциональных определений должен стать открытым не только в специализированных пособиях по методике и методологии социологического исследования для студентов и аспирантов, но и быть необходимым пунктом в практике описания социологических исследований.

7. Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю. Реальность образования и исследовательские реальности. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.
8. Найдёнова Л. И. Современные тенденции в развитии отечественной социологии образования // Социосфера. 2011. №1.
9. Поправко Н. В., Рыкун А. Ю. Социологический анализ локального рынка образовательных услуг: проблемы методологии и концептуализации в рамках оформления экспертной позиции // Экспертиза инновационных процессов в образовании: Подходы к проблеме экспертизы в образовании. Кн. I. Материалы III Всероссийской конференции «Традиционные и инновационные процессы в образовании: экспертиза как способ развития образовательных практик». – Томск, 15-16 октября 1998 г. Томск, 1999.
10. Русанов Д. В. Региональный университет в условиях глобализации: особенности социологического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209559296.pdf.
11. Логунова О. С. Социально-профессиональная стратегия вуза и образовательное поведение молодёжи: методология социологического анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://tinyurl.com/3b3h3ox>.
12. Социологическая энциклопедия в 2-х томах. – М., Мысль, 2003.
13. Тейтельман Н. Б. Потребности в образовании студентов негосударственных вузов. Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Екатеринбург, 2004.
14. Kong-Ming P. The personal identification of the interviewer // The American Journal of Sociology. 1956. Vol. 62.
15. Дьюи Дж. Реконструкция в философии // Сочинения. – М.: Логос, 2001.